

Эпилог

или несколько слов от автора, которые по сути оставляют разговор незаконченным

*Чести нельзя отнять,
ее можно только потерять.*

А.П. Чехов

Замысел этой книги возник вообще-то экспромтом — роль «спускового механизма» сыграли «Исторические хроники» и прочая «нейролингвистика», призванная атомизировать общественное сознание и угнездить в нем запрограммированные мифы или «макавки» — если использовать презрительное определение этих мифов, данное Ю.И. Мухиным.

Вспыхнувший в общественном сознании как стихийное противодействие подлой «нейролингвистике» интерес к отечественной истории вообще и к русско-японской войне в частности вызвал целую лавину публикаций самого различного характера. В этих публикациях — львиная доля всё той же «нейролингвистики», иначе и быть не может: информационная война продолжается.

Выпуская книгу на суд читателей, автор всегда попадает под огонь критики, порой резкой и прямо-таки разгромной — ведь точка-то уже поставлена, и добавить что-то можно только за пределами уже написанного. А между тем и в написанном очень мно-

гое не попало на страницы — из одного орудия целый флот противника не расстрелять.

В процессе работы над книгой автору уже пришлось услышать решительные заявления о том, что нельзя писать «альтернативную историю» — освещая события, связанные с русско-японской войной, необходимо исходить из реалий того времени, а не из предположений типа: «а что было бы, если...». Особенно «в штыки» была принята восьмая глава, где автор полностью поддержал аналитиков, утверждающих, что война всё же могла быть выиграна наличными силами, если бы не отказ в самый канун её от стратегии крупномасштабных крейсерских операций. Этот анализ, основанный на идеях лучших российских флотоводцев конца XIX–начала XX века, прошёл через всю военно-историческую, публицистическую и художественную литературу минувшего столетия и продолжает оставаться и сегодня предметом острых дискуSSIONных и полемических схваток.

К вопросу об «альтернативной истории» — да, разумеется, заезженная истина «история не любит сослагательного наклонения» под сомнение не берётся. Но анализ-то событий для того и существует, чтобы, исследуя различные возможности, свести к минимуму *повторение* наделанных глупостей и мерзостей. Глупости надлежит исправлять (тем и отличается умный от дурака, что не повторяет глупости), а мерзости — устранять, поскольку

исправить их нельзя. Весь набор глупостей, которые вначале привели к русско-японской войне, а затем обеспечили поражение в ней, обусловлен наличием глобальной мерзости — царского режима.

Разумеется, нельзя изменить то, что уже произошло, но если упереться в него носом и не анализировать событий по принципу «а что было бы, если ...», то неминуемо *повторение* уже происшедшего. Но повторение в значительно худшем варианте, поскольку вражий гадючник как раз учитывает прошлое весьма взыскательно.

Если под «исторической реконструкцией» понимать только «шпиц-императорское» сборище, упорно смешивающее государственные интересы с собственным благополучием (разумеется, благополучие — на первом плане), то можно ли это называть *анализом*?

Анализ в плане логики непременно подразумевает именно альтернативу, т.е. построение триады «тезис-антитезис-синтез», что автор в ходе всего повествования и пытался сделать.

В данном случае «тезис» — это нелепо затеянная и проигранная по всем статьям война, причем все реально осуществленные варианты не давали никаких перспектив; «антитезис» — несмотря на все глупости и мерзости, наделанные перед войной, среди которых главной мерзостью была сама война, неизбежно сле-

дующая из сути режима (как российского, так и общемирового империалистического), всё-таки эту войну можно было выиграть, поскольку Россия обладала достаточными для этого ресурсами, в первую очередь — людскими; «синтез» — ситуация столетней давности воспроизводится *сегодня* в многократно усиленном варианте, и если мы не учтем уроков XX века, то в *XXI веке России на карте мира не будет.*

Это — тот самый «стержень», на который «нанизана» вся книга и который пытаются «выдернуть» из общественного сознания господ «нейролингвисты», выполняющие глобальный заказ во имя того самого исчезновения России с карты мира.

Циничные и самодовольные американо-израильские аналитики из центра Stratfor (Strategic Forecasting — стратегический прогноз) уверенно провозглашают: России больше не будет.

Торжествующие вражьи голоса констатируют: плоды Победы 1945-го — позади. Сфера влияния Москвы уже не простирается до центральной Германии. На самом деле, она уже не простирается и на территории бывшего СССР. С точки зрения Москвы, которая предполагается очевидной этим «аналитикам», нынешнее поколение растеряло плоды Победы и не оправдало жертв, принесённых их дедами. Разумеется, в качестве основных причин этой потери выставляются «неэффективная советская экономика» и навязанная США гонка вооружений. Правда, сквозь натужное «нау-

кообразии», вроде «кризиса неустойчивых пропорций» в советской экономике, просматривается вопиющее невежество в части основных понятий, на которых основывается весь анализ. Так, Андропов, именем которого почему-то взялись усиленно козырять, изображается «главой КГБ с 1960 по 1970 г» (хотя бы заглянули в политические справочники, что ли), а решение США об «атаке слабостей фундаментально некорректной советской экономической системы» через гонку вооружений датируется... 1980 годом, т.е. приходом к власти Рональда Рейгана. То, что «холодная война» развернулась ещё с 1946 года (а фактически — с 1945-го), считается абсолютно неизвестным для «внимающих учёному анализу». То, что к 1975 году Запад, в сущности, потерпел в этой войне поражение (доказательство — Хельсинкские соглашения), разумеется, в анализ также не входит.

Да, с тем, что наше руководство недооценило силу информационного оружия, нельзя не согласиться. Но в сионо-фашистском анализе об этом — ни слова! Вся болтовня ведётся вокруг «цены стратегического паритета», которая якобы к середине 80-х стала для СССР непомерно большой.

Конечно, выводы типа «Советский Союз стал ещё слабее и ещё более беднее», за которые «аналитикам» следовало бы вклеить двойку на уровне шестого класса средней школы — вопиющая безграмотность в части русского языка! — на совести не са-

мих американо-израильских «интеллектуалов», а их коллег в России, занимавшихся переводом статьи «Debating Russia's Fate».

Но приписываемый Ю.В. Андропову анализ, якобы предсказывающий для СССР социальную и экономическую катастрофу — это уже не «штучки перевода», а беспардонное, наглое враньё самих «аналитиков». Ничего подобного Андропов никогда не говорил и не писал, а его твёрдость и последовательность в отстаивании основных принципов советского государственного устройства сразу бросила в холодный пот всю обуржуазившуюся шваль в 1982 г., когда он стал генсеком. За один только 1983 г. прирост промышленного производства составил 5% — это за счет «интенсивного фактора», т.е. пресечения воровства и наведения порядка на предприятиях и в учреждениях. Эти 5% вобрали в себя ликвидацию визитов руководства в Сандуны в рабочее время, пресечение столпотворения министерских баб в лучших магазинах с оставленными на рабочем столе записками «буду после двух» (а то и вообще без всяких уведомлений), разматывание крупных махинаций в торговле и т.п. При Андропове честная Россия сразу расправила плечи, чувствуя дуновение свежего ветра.

Вот это-то и надо предельно заболтать, чтобы «подвести базу» под якобы «фундаментальную некорректность» советской экономики. Потому что дальше усиленно обсуждается деятельность Горбачева, Ельцина и Путина — триады «лже-коммунист, лже-

демократ, лже-патриот» как «логического продолжения» предначертаний Андропова, хотя при них-то всё стало как раз наоборот — честность стала синонимом дурости, а торжество жулья всех мастей и калибров обзывается сионо-фашистскими «аналитиками» «постоянной экономической активностью, при которой богатство не распределялось должным образом». Снова — наглое, беспардонное враньё, потому что иначе, нежели в карманы жулья, в условиях буржуйского мироустройства богатство *в принципе* не может распределяться.

Нет необходимости перечислять все лживые «перлы» этого «углубленного анализа» — сквозь него просматривается все та же буржуйская тупость, хамство и трусость, потому что ничего для этой публики нет страшнее перспективы возрождения Советского Союза как альтернативы «мондиалистской системе ценностей».

России в том виде, в котором она находится сейчас, они отводят срок жизни не более года. Заканчивается «анализ» вопросом: ухватится ли Россия за шанс, который может быть последним, или русские уже слишком устали, чтобы заботиться об этом?

Итак, в планах «мирового правительства» на завтрашней карте мира России нет.

Можем ли мы с этими планами согласиться?

А ведь корни подобных планов лежат далеко в прошлом. Обращаясь к истории, мы постоянно спотыкаемся об эти корни. Особенно — к истории русско-японской войны.

Концепция крейсерской войны, которая *нами же* разрабатывалась долгие годы (практически полвека, с самой Крымской войны) и от которой благодаря «шпиц-императорскому» идиотизму отказались как раз накануне войны русско-японской, вполне вписывается в классическую логическую триаду.

При практическом *равенстве* сил обеспечить надёжное прикрытие морских перевозок *невозможно!* Англичане, оберегая свой статус «великой военно-морской державы» пуще старой девы, пекущейся о своей непорочности, убедились в этом во время двух Мировых войн, когда даже при многократном *перевесе* сил над немцами они понесли огромные потери на коммуникациях. Преимущество наших кораблей над японскими в дальности и автономности плавания при крейсерских операциях могло и должно было явиться *решающим*.

Проведение постоянных крейсерских операций со стратегическим прикрытием из 12 десятидюймовок при наличии миноносных рейдов вдоль Корейского побережья полностью закрывало восточное побережье Кореи для высадки десантов, а Корейский пролив в этом случае становился «воротами смерти» не для нас, а для японцев. А такое положение дел означает появление возмож-

ности эффективных бомбардировок японских баз и высадки *наших* десантов вплоть до островов Цусима, поскольку главная база противника Озаки-ван окажется заблокированной.

Можно, конечно, именовать такой план «несерьёзной авантюрой». Интересно, что бы сказали адмиралы Камимура и Уриу, попав под «несерьёзный» сосредоточенный огонь главного калибра трёх «Пересветов», если в действительности они лихо драпали даже от 8-дюймовок в бою 1 августа (не считая других столкновений)?

Второстепенность же квантунского театра военных действий вовсе не означает, что порт-артурская эскадра должна отстаиваться в луже внутреннего рейда и маневрировать только ради перехода из восточного бассейна в западный, как это имело место в действительности. Напротив, она должна была бы действовать именно так, как действовала при Макарове, т.е. постоянно выходить в море в одну полную воду и держать боевой ордер при наличии крейсеров–ближних разведчиков. Если броненосные силы постоянно фланируют вблизи границы досягаемости наших береговых батарей, то любая попытка Того приблизиться будет решительно пресечена (так, как это делалось при Макарове), а наличие на горизонте *ослабленных* броненосных сил противника (к примеру, если Того пошлет на помощь Камимуре или Уриу пару броненосцев) должно немедленно приводить к решительному сближению и на-

вязыванию генерального эскадренного сражения с хорошими шансами у нас на решительную победу (пример: 28 июля).

Такая тактика активной обороны с постоянной готовностью перейти в наступление должна сопрягаться с постоянными рейдами миноносцев вдоль побережья Квантуна и постоянной постановкой минных заграждений. Добавим к этому, что Дальний вполне можно сделать базой для наших малых кораблей (миноносцы, канонерки, минные транспорты, вспомогательные крейсера). Следовательно, силами почти полусотни малых судов под прикрытием трех бронепалубных крейсеров (даже старичок «Дмитрий Донской» в качестве прикрытия миноносных рейдов вполне сгодится — применяли же японцы для этой цели дурацкие калоши типа «Нанива», «Чиода», «Чин-Иен», «Мацусима» и т.п.) можно полностью закрыть восточное побережье Квантуна от десантов. А, закрыв Квантун, можно вполне планировать и рейды к западному побережью Кореи — вплоть до Чемульпо, а там и до Фузана недалеко. Если же и шхеры напичкать минами, то, опять же, о каких десантных операциях противника может идти речь?

Итак, на второстепенном театре военных действий можно создать весьма оптимистичную для нас картину: главные силы Того постоянно связаны угрозой генерального сражения с нашими броненосцами и не могут уйти далеко от Артура; крейсера противника постоянно мечутся туда и обратно в постоянных стычках

с нашими крейсерами прикрытия (а, между прочим, японским трехтысячным «собачкам» против наших шеститысячных «богинь» ловить нечего); миноносцы озабочены не столько постановкой мин на выходе с артурского рейда, сколько погоней за нашими миноносцами, которые то и дело появляются то у квантунских, то у корейских берегов. Так что для того, чтобы заставить японцев считаться с нами при разработке планов десантных операций, совсем не обязательно сосредотачивать все броненосцы в Артуре (впрочем, «Пересветы» — это по замыслу не броненосцы, а тяжёлые броненосные крейсера, так что как раз 5 броненосцев — это все броненосцы).

Усиление броненосцев артурской эскадры «Пересветами» не сможет обеспечить завоевание акватории Желтого моря, поскольку всё равно будет означать «закидание» в луже внутренних бассейнов и «выползание» наружу через «бутылочное горлышко», к тому же при постоянном мучительном тралении рейда. В этом случае хоть 5 броненосцев, хоть 8, хоть 12 — все равно стратегическая инициатива постоянно у противника. Ведь со стороны Владивостока в случае базирования «Пересветов» в Артуре Того ощущать серьёзной угрозы не будет, как и случилось на самом деле — там же могут быть только «укусы»!

Можно называть это «детской игрой в войнушку». Но можно и реальной возможностью выхода из стратегического тупика, куда

нас загнала «шпиц-императорская» реакционная дурость. Причем, заметим, выхода не за счет фантастических планов типа «пойдем навстречу Рождественскому» (который появится неизвестно когда) или «вышлем крейсера в Корейский пролив навстречу Витгефту» (которого уже не существует), а исключительно за счёт использования кораблей *по прямому назначению*, т.е. в том качестве, для которого они и строились.

В рассматриваемом варианте остаётся одна проблема (которая в действительности не возникала, но поскольку она *могла возникнуть*, рассмотреть её необходимо). Это — западное побережье Квантуна.

Если Того будет со своими главными силами фланировать в видимости, не вступая в бой с нашими 5-ю броненосцами, но и не выпуская их дальше «гуляния» под прикрытием береговых батарей (допустим, что у нас не хватит «наглости» вступить в генеральное сражение «5» против «6», хотя Макаров вполне допускал и этот вариант), то японцы вполне могут бросить транспорты с десантом на Квантун не с востока, а с запада. Да, для этого им придется сделать большой «крюк», и наши ближние разведчики (то ли крейсера, то ли миноносцы) вполне могут обнаружить эти караваны, но вот какими силами их уничтожить, если большинство наших малых кораблей сосредоточено в Дальнем? Если наши малые корабли в основном действуют между Квантуном и Кореей, то

японцы, располагая перевесом в лёгких крейсерах и миноносцах и связав боем наши немногочисленные оставшиеся силы (что-нибудь вроде 5 миноносцев, 1 канонерки и в лучшем случае 1 бронепалубника для прикрытия), имеют все шансы высадить основной десант на Квантун с запада. На этот случай крайне необходимы дополнительные береговые батареи и укрепления, которых, как известно, на Квантуне не было. Эту проблему, если вести отсчёт хотя бы с 1903 г., необходимо было бы срочно решить, бросив все инженерные силы на сооружение береговых батарей и укреплений на западном берегу Квантуна.

Таким образом, главная стратегическая линия — изматывание противника постоянным напряжением на уровне броненосных сил, разрывом коммуникаций и недопущением войсковых перевозок на материк — является беспроигрышной. У нас в этом случае появляется могучий союзник — время, а у японцев при условии постоянных невосполнимых потерь торгового флота реальные союзники в лице США и Англии постепенно превращаются в фиктивных. Доказательство — после трёх походов Владивостокских крейсеров Япония оказалась на грани мирных предложений, и только сражения 28 июля и 1 августа изменили ситуацию.

Итак, почему анализ возможностей крейсерской войны следует презрительно именовать «альтернативной историей», если рассматривается возможность использования *имевшихся* в 1903 г.

сил по прямому назначению, но не так, как это было угодно «шпиц-императорским» придуркам, а так, как это предполагалось их же современниками (имена назывались неоднократно), но не было реализовано?

Конечно, если стоять на позициях «нейролингвистов», то русско-японская война — это прежде всего царь, «бастард-наместник», «семь пудов августейшего мяса», прочая дурно пахнущая смесь из великих и малых князей, адмиралы Рожественский, Авелан, Бирилев, Скрудлов, Вирениус, Витгефт, Вирен, Рейценштейн и т.п. — список «шпиц-императорского» «истэблшмента» может быть продолжен. Так сказать, «реалии того времени» — налицо. Заодно и все «нейролингвистические» мифы, о которых идет речь в 1-й главе, вгоняются в массовое сознание и подсознание. В этом варианте любая реконструкция, кроме мрака, ничего не даёт.

Но ведь нельзя забывать, что русско-японская война — это и Макаров, Иессен, Эссен, Матусевич, Молас, Безобразов, Щенснович, Грамматчиков, Руднев, Иванов-минёр, отец и сын Егорьевы, и список героев, включающий не только адмиралов, офицеров и матросов, но и великолепных инженеров и рабочих, творивших чудеса возвращения повреждённых кораблей в строй, тоже может быть далеко продолжен! Почему же нельзя рассматривать исторические реалии в *этом* варианте?

Те, кто «исправлял дело» в 1945 г., безусловно, вспоминали именно их. Я предпочитаю такую «реконструкцию» ещё и потому, что сегодня итоги 1945-го у нас бесцеремонно отбирают с ведома и одобрения сидящих в Кремле. «Шпиц-императорский» вариант повторяется, только в куда более омерзительном виде — если тогда падали «шимозные» снаряды, то сейчас падают «информационные бомбы», по силе сравнимые с термоядерными.

В этом плане характерна деятельность профессора, отставного капитана 1 ранга В.Д. Доценко, автора книги «Мифы и легенды Российского флота», выдержавшей 4 издания с продолжением в виде «Тайн Российского флота», а вдобавок и ещё более 1000 печатных работ. В справке об авторе, приложенной к последней книге самим автором, с помпой перечисляются его заслуги в виде принятия Военной присяги на борту крейсера «Аврора» в 1967 г. (год 50-летия Великого Октября), службы на крейсере «Киров», командования тральщиком МТ-492 на Северном флоте, участия в испытаниях современных вооружений для ВМФ и атомных субмарин. Вроде бы — налицо все основания для гордости как своей флотской службой, так и государством, создавшим военный флот уникальной мощи и доверившей эту мощь офицерам, подобным Доценко.

Перейдя с 1980 г. на преподавательскую работу, Доценко начинает публиковать свои печатные работы, число которых со вре-

менем лавинообразно нарастает. Причем до 1989 г. они посвящены, само собой, в основном анализу опыта советского флота (например, 4-томный сценарий фильма «Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне», или учебное пособие «Опыт боевого применения сил флота в локальных войнах после Второй Мировой войны» и т.п.).

После 1989 г. нашего историка будто подменили — сначала он изо всех сил описывает заслуги иностранных флотов, а затем переходит к «разгромной» критике отечественного военно-морского опыта — разумеется, с использованием документальных материалов из своей библиотеки, в коей насчитывается более 10 тысяч единиц. И мы видим — увы, всё то же самое! — такую же пошлую и подлую «нейролингвистику», что и в «Исторических хрониках» Сванидзе или в опусах ныне покойного «видного военного историка» Д. Волкогонова. Под видом «стремления к восстановлению исторической правды» и «верному истолкованию предмета» Доценко с особым старанием выпячивает всё, что способно вызвать отвращение к нашей военно-морской истории, причем — чем выше «тонус» события, тем более мерзостные детали выписывает наш профессор. Надо ли говорить, что им особенно старательно заплевывается всё советское — полное созвучие с «хроническим идиотизмом» Сванидзе, а также и российское — в том случае, если оно ранее признавалось подвигом. По мнению Доценко,

всё, что написано с признанием героических заслуг отечественного ВМФ — это «патриотическое и весьма удобоваримое чтиво, но само событие отражено как в кривом зеркале».

И что — Доценко эти зеркала «выпрямил»? Да никоим образом. Он их ещё больше искривил и к тому же испакостил.

В самый раз вспомнить притчу о трёх слепых мудрецах, которых попросили описать слона. Один потрогал слона за брюхо и сказал: «Слон — это большая бочка». Второй — за ногу и сказал: «Слон — это столб». Третий — за хвост и заключил, что слон — это верёвка. Заметим, что все они основывались на «непреложных фактах». Описывая отечественную военно-морскую историю, г-н Доценко уподобляется тем самым мудрецам, только с той лишь разницей, что его заключение заказано заранее и предложено трогать слона под хвостом в момент естественного отправления. К тому же сам он вовсе не слепой, а умышленно сделал себя слепым, завязав глаза грязной тряпкой. Это можно видеть даже по последней его книге («Тайны Российского флота»), где он, выливая очередные порции дерьма на отечественную историю флота, не удосужился заметить, что подписи под фотооткрытками адмиралов Нахимова и Корнилова перепутаны. Так что надеяться на верное представление о слоне по «трудам» Доценко не стоит. Те одобрительные выдержки из писем читателей, которые приводит Доценко в приложении к «Тайнам Российского флота», только с особенной

силой подтверждают, что вся его «нейролингвистика» — это расчет на то, что «пипл схавает». Сетуя на то, что критики его «Мифов» зачастую не читали самих книг, он вроде и не замечает, что его почитатели сами признаются: «Я не крупный специалист в военно-морской истории», «многое для меня было совершенно неожиданным, хотя я специально морской историей никогда не интересовался», и т.п. Тогда зачем же приводить их мнение, если компетентным его никак нельзя назвать? Ответ один — ничего более убедительного в защиту своих опусов г-н Доценко привести не может.

А вот с решением Ученого совета Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова, признающим считать материалы, изложенные в «Мифах и легендах», ПОЗОРЯЩИМИ военно-морскую академию (да и всю нашу военно-морскую историю), трудно не согласиться. Как видно, адмиралы не пожелали принимать «казанных» писаний, пусть и отмеченных памятливыми медалями и личными благодарностями «высшего уровня». И представление об офицерской чести у тех, кто забыл присягу, данную на борту «Авроры» и у тех, кто этого не сделал, по всей видимости, различное. Для этого достаточно сравнить антисоветские остервенелые выкрики Доценко, наполняющие книгу «Тайны Российского флота» и обращение трех адмиралов к высшему руководству по поводу Курил, относящиеся к одному и тому же времени — 2005 г.

Между прочим, среди них — имя адмирала В.Н. Поникаровского, которого Доценко силится изобразить своим единомышленником в связи с одобрением им сценария кинофильма «Академия флагманов». Но эти усилия только усугубляют ничтожество отставного каперанга, поскольку Доценко аж расплылся от подбострастия, сообщая о вручении им Путину первого экземпляра альбома «Санкт-Петербург: 1703-2003» с дарственной надписью и последующей личной благодарностью Путина и награждении медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», а Поникаровский не побоялся обвинить Путина в предательстве интересов государства. Вот и повод для сравнения — кто кому единомышленник и у кого какое понятие об офицерской чести.

Так вот, мне более всего хочется, чтобы наши дети и внуки равнялись на историческую реконструкцию по героям, а не по шпиц-императорскому хламу и дерьмомоазам.

В книге «Война» И. Стадниюка присутствует учитель крупнейшего стратега нашего Генштаба, маршала Б.М. Шапошникова генерал Романов, крупнейший знаток истории войн и военного искусства, заведующий кафедрой Академии Генерального штаба СССР. Подводя итоги своей жизни (Нил Игнатович Романов умер в ночь на 22 июня 1941 года), он до последнего дыхания анализирует военно-стратегическую обстановку. Маршал Шапошников был последним посетителем госпиталя, видевшим своего учителя

живым. Размышляя над грядущими событиями (Романов не сомневается, что большая война с Германией неизбежна), генерал уверен, что победа будет за нами, потому что враг рассматривает историю России через уменьшительные, да еще закопчённые, стекла, игнорируя блистательные страницы нашего прошлого. Этого врага звали, как мы знаем, Адольф Гитлер. Судьба его известна. Но если бы и мы сами рассматривали свою историю через такие стекла, то Великая Победа ни за что к нам бы не пришла.

60-летие Победы высветило небывалый размах «нейролингвистики», призванной уничтожить в общественном сознании, особенно применительно к молодежи, правильное представление о величайшем в истории торжестве сил добра над силами зла. Враг считает эту информационную агрессию необходимым условием устранения России с карты мира. Отрадно сознавать, что далеко не всё получается так, как ему бы хотелось. И самое непосредственное выражение этого — пусть пока что недостаточно решительного, но всё же противодействия — идет с Дальнего Востока.

Так, приморские депутаты предлагают внести в перечень дней воинской славы России День победы над милитаристской Японией. Дело в том, что день победы над Японией — 3 сентября 1945 года — и, соответственно, дата окончания Второй Мировой войны, до сих пор законодательно не утвержден в России. Ответственные организации военнослужащих, ветеранов Вооруженных

сил и правоохранительных органов в Приморье обратили внимание на этот пробел в законодательстве и обратились в Законодательное собрание Приморского края. Депутаты поддержали ветеранов и направили законодательную инициативу в Госдуму по изменению Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». В заявлении приморских депутатов говорится:

«Мы полностью солидарны с представителями военной общественности и считаем этот вопрос очень важным, особенно для приморцев и всех дальневосточников. Эта победа определила современное геополитическое положение России на Тихом океане, и приморцы гордятся этой победой».

До сих пор этот праздник был закреплен лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября 1945 года днем победы над Японией», — сказал председатель комитета по региональной политике и законности Законодательного собрания Николай Морозов. По мнению депутатов, этот день незаслуженно забыт. В ходе военных действий потери нашей стороны составили более 36 тысяч человек (из них более 12 тысяч убитыми), 308 тысяч воинов награждены орденами и медалями, 87 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

Характерно, что официальные СМИ практически не уделили внимания 60-летию окончания Второй Мировой — только в крас-

ной «Правде» появилась статья о боевых действиях на Дальнем Востоке в августе-сентябре 1945-го.

Но это не значит, что и никто не вспомнил об этих выдающихся событиях. Вот краткая хроника Дальнего Востока на август-сентябрь 2005-го:

ВЛАДИВОСТОК.

В честь 60-летия окончания Второй мировой войны по местам боев на реке Уссури в Приморском крае 17 августа отправились «эскорты памяти».

Первый маршрут стартовал из поселка Терней на самом севере края, его участники — представители коренных малочисленных народов Севера, ветераны войны, национальные удэгейские ансамбли «Кункай» и «Бонго».

На следующий день из Партизанска и Дальнегорска отправились ещё два «эскорта». Участники патриотической акции побывали в 24 населённых пунктах, посетили мемориалы в честь советских воинов, павших в годы Второй мировой войны, воинские части.

20 августа все «эскорты» собрались в поселке Кировский, где прошли официальные торжества в честь 60-летия окончания Второй мировой войны. Состоялся крестный ход в память о погибших на войне и церемония спуска на воду реки Уссури 60 венков.

В честь 60-летия окончания Второй мировой войны во Владивостоке 1 сентября начались «Дни мира на Тихом океане». Они открылись уроками Мира во всех школах края, которые провели ветераны войны. В этот же день во Владивостоке состоялся торжественный приём участников боевых действий на восточных фронтах.

Основные мероприятия состоялись 2 сентября. День начался с возложения венков к памятнику пограничникам, погибшим при защите Отечества, и к памятнику морякам торгового флота, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Затем на центральной площади города прошёл митинг, торжественная поверка, коленопреклонение и парад войск Владивостокского гарнизона, а также марш-парад духовых оркестров. Вечером на Спортивной набережной состоялось большое театрализованное представление «Океан Мира» победителей смотра-конкурса художественных коллективов Дальневосточного федерального округа и гостей из Китая, Республики Корея и Японии. По улицам города прошёл марш памяти, участники которого спустили на воду зажжённые свечи. Закончился день праздничным фейерверком. В празднествах приняли участие официальные делегации КНР и КНДР.

ХАБАРОВСК.

Десятки тысяч жителей Хабаровска пришли на набережную Амура и стадион имени Ленина, ставшие аренами торжеств, по-

свящённых 60-летию окончания Второй Мировой войны и победы над милитаристской Японией. Парад пограничных кораблей, показ современной военной техники, театрализованное представление, концерт «И помнит мир спасённый» подготовили организаторы праздника.

Около 4 тысяч участников боёв с войсками Квантунской армии проживает в крае. С тёплыми словами благодарности к ним, всем ветеранам, родственникам воинов, павших на полях сражений обратился накануне праздника губернатор Виктор Ишаев. Он напомнил, что Советский Союз с самого начала Великой Отечественной войны вынужден был держать на дальневосточных рубежах более 40 дивизий. Более 300 тысяч советских воинов удостоены наград за мужество и героизм, проявленные в ходе Маньчжурской операции и других боёв против Квантунской армии.

Торжественные собрания и митинги, церемонии возложения венков к памятникам и обелискам, чествования воинов-ветеранов проведены в городах и районах края. Заключительным аккордом торжеств в Хабаровске стал вечерний праздничный фейерверк 4 сентября над Амуром.

ЮЖНО-САХАЛИНСК.

На Сахалине и Курилах с 1 по 3 сентября прошли торжественные мероприятия, посвященные 60-летию освобождения этих островов от японских милитаристов. Южная половина Сахалина

от 50-й параллели и Курилы с 1905 года в течение сорока лет были под управлением Японии, в августе 1945 года советским морякам и солдатам пришлось с боями освободить эти исконно русские земли.

1 сентября в Южно-Сахалинске состоялось открытие Аллеи Героев, сложивших головы в сражениях с японцами за освобождение Сахалина и Курил.

На аллее в мраморе и граните изваяны образы 14 солдат, проявивших особое мужество и храбрость в боях с японскими милитаристами. В открытии Аллеи Героев приняли участие ветераны Второй мировой войны, представители общественности города, воины, несущие службу на Сахалине и Курилах. Губернатор Сахалинской области Иван Малахов поблагодарил ветеранов за ратный труд и вручил им памятные медали, отлитые в ознаменование 60-летия освобождения Сахалина и Курильских островов. Возлеobelisks Героев Советского Союза были выставлены почётные военные караулы.

2 сентября из Южно-Сахалинска на мыс Крильон, самую южную точку Сахалина, в честь победы во Второй Мировой войне отправился автопробег.

3 сентября в Южно-Сахалинске состоялся военный парад, произведён праздничный фейерверк.

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

Ветераны Курильского десанта, разгромившего группировку войск милитаристской Японии на Курильских островах в августе-сентябре 1945 года, посетили места последних боев Второй мировой войны на острове Шумшу.

Двумя вертолетами 11 камчадалов — участников сражений — были доставлены на остров в составе мемориального десанта, который провел там вахту памяти, посвященную 60-летию окончания Второй мировой. К памятнику десантников, погибших при освобождении Курил, были возложены цветы. В память об их подвиге был дан торжественный салют.

Курильская десантная операция проходила с 18 августа по 1 сентября 1945 года. Она осуществлялась войсками Камчатского оборонительного района и кораблями Петропавловской военно-морской базы при поддержке 128-й авиадивизии. Операция началась с высадки на острове Шумшу, а к 1 сентября сопротивление японских войск, превосходивших противника в силах и средствах, было сломлено на всех островах Курильской гряды.

В Камчатской области в настоящее время проживают около 700 ветеранов, сражавшихся на всех фронтах Великой Отечественной. Для многих из них война 1941-1945 годов завершилась на Курильских островах.

Военные парады, посвященные 60-летию окончания Второй мировой войны, прошли также в Петропавловске-Камчатском и Магадане.

Вахты памяти и факельные шествия состоялись в Петропавловске-Камчатском и Елизово — крупнейших городах Камчатского полуострова.

ИРКУТСК.

14 сентября российско-китайскую границу пересекла международная молодёжная экспедиция, посвященная 60-летию окончания Второй мировой войны. Возглавил экспедицию председатель комитета по молодёжной политике администрации Иркутской области Виталий Барышников. Экспедиция отправилась в путь из Иркутска 2 сентября. Её участники на машинах-вездеходах проехали по территории России и Монголии, посетив города Улан-Удэ, Кяхту, Дархан, Чойбалсан. Они побывали на реке Халхин-Гол, в столице соседней страны Улан-Баторе были приняты президентом Монголии Намбарыном Энхбаяром.

Группа в составе 35 человек — курсантов, студентов и преподавателей вузов Иркутска — 16 сентября прибыла в Харбин. Здесь ровно 60 лет назад — 16 сентября 1945 года — уроженец Прибайкалья дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант Афанасий Белобородов принимал парад советских войск, участвовавших в разгроме японских милитаристов. Члены экспедиции

снимают фильм и намерены написать коллективную книгу об этой поездке.

Нет, не способны вражди «манипуляторы» и «нейролингвисты» вытравить всё человеческое из народной памяти! Свежий ветер с Дальнего Востока продолжает напоминать и о героях 1904-1905-го, и о героях 1945-го. И весьма показательно, что в международную экспедицию по местам боевой славы отправилась именно молодёжь — эта поездка лучше любых рассказов и книг послужит всплеском очищающих народное сознание волн.

Между прочим, официальный визит Путина в Японию так до тех пор и не состоялся. Видно, его решили отложить не только на «после 9 Мая», но и на «после 3 сентября».

Зато 27 сентября 2005 г. состоялась очередная «прямая линия» вопросов и ответов с г-ном Путиным. Это была уже четвёртая его «встреча с народом». Правда, предыдущие три проходили в декабре, как бы подводя итоги года, а вот нынешнюю сдвинули на сентябрь — видимо, она стала частью проводимой в последнее время пропагандистской кампании, призванной вновь поднять пошатнувшийся рейтинг Путина. Похоже, в осеннем листопаде Путину слышится тот же «шелест пипифакса», что и Коидзуми!

Всего по телефону, Интернету и проч. было задано, если верить властям, более миллиона вопросов, а для тщательно отобранных «представителей народа» организовали ещё и 12 телемостов с

различными регионами. Для имитации непринуждённого общения в основном, однако, преобладали не письменные вопросы, а те, что задавались якобы «спонтанно».

Впрочем, атмосферу всеобщего ликования на сей раз изобразить не удалось: те, кто задавали вопросы, в основном выглядели скованно и не всегда могли вспомнить заученный текст. В целом кремлёвские «пиарщики» отобрали для г-на Путина вопросы, касающиеся всего понемногу — от военной реформы до личных впечатлений от посещения Геленджика.

Как обычно, Путин мастерски выпускал «дымовые завесы», всю ссылаясь на «застарелые проблемы», доставшиеся от предшественников.

В частности, когда речь зашла о демографической катастрофе, г-н Путин заявил, что негативная демографическая ситуация, дескать, сложилась ещё в конце 60-х годов (хотя численность населения страны тогда непрерывно росла, приблизившись к концу 70-х годов к 300 млн., а не сокращалась почти на миллион в год, как сейчас).

На вопрос сахалинцев о возможной передаче Курил японцам Путин — само собой! — заявил, что необходимо искать решение, удовлетворяющее обе стороны. Понимай, как хочешь!

Зато о «реформах» образования и здравоохранения, направленных на скорейший развал того и другого, он готов был рассуж-

дать сколько угодно — чтобы побольше занять эфирного времени и «вытеснить» возможные вопросы по сути дела.

Но всё же, несмотря на все старания по части «дымовых завес», Путину пришлось заявить, что:

во-первых, Российская Федерация обладает суверенитетом над теми Курильскими островами, на которые претендует Япония;

во-вторых, этот факт закреплён: а) результатами Второй Мировой войны; б) международным правом;

в-третьих, эти факты и обстоятельства российская сторона обсуждать не собирается.

Дескать, не извольте беспокоиться, дорогие сограждане, я держу руку на пульсе событий и не собираюсь забывать ни про территориальную целостность России, ни про Конституцию.

Многokrатно отложенный визит Путина в Японию всё же состоялся, но не в начале 2005 года, а почти что в конце (20-21 ноября). Подготовка к этому вояжу вобрала в себя не только празднование 60-летия Победы и другие знаменательные юбилейные события, но и очередной «шелест пипифакса». Именно, Путин устроил перетряску в правительстве, заставив всех многократно созерцать на всех каналах физиономии Фрадкова и его новых вице-премьеров, на самом деле ничего нового не несущих, кроме углубления губельных для России процессов, а Коидзуми снова принялся за свой многострадальный МИД — вслед за «дипло-

дамами» в расход отправился и Матимура-сан, как видно, не сумевший «отмазаться» от погрома, устроенного ему в парламенте.

Между прочим, Коидзуми явно заслужил титул «гроссмейстер пипифакса» — отправив в отставку кучу политиков и дипломатов, он угнездился в кресле премьера значительно прочнее, чем любой из его предшественников за истёкшие 15 лет. И это само по себе достаточно загадочно — ведь он, во всяком случае, официально, за четыре года пребывания у власти не сумел продвинуться в толкотне вокруг Курил дальше них. Тогда почему же его самого всё еще не превратили в то же самое шелестящее бумизделие?

Накануне визита Путина российская пресса в явном избытке потчевала потребителя успокаивающими оценками ситуации, «разъясняющими» позицию первого лица, вроде бы чётко обозначенную в выступлении 27 сентября. Типичным в этом плане можно считать комментарий политического обозревателя РИА «Новости» А. Ильяшенко, в котором тоже хватает успокаивающих интонаций — дескать, за пределы Декларации 1956 года никакие переговоры не уйдут, несмотря на все старания японской стороны подсунуть Декларацию 1993 года, а это означает, что существующее статус-кво не будет изменено. Ежели Коидзуми согласится с условиями 1956 года, то это будет стоить ему кресла, а любое расширение дискуссий не нужно нам. Так что же — позорная для нас

болтовня о возможной передаче Курил японцам наконец прекратится?

Черта с два!

Во-первых, в преддверии путинского визита японская пресса переполнилась рассуждениями о «реальной возможности совместного экономического освоения спорных территорий». Одна группа версий утверждает, что инициатива здесь исходит от России, другая — от Японии. Все это, разумеется, подкрепляется ссылками на «неназванных высокопоставленных лиц». Официального подтверждения наличия таких пунктов в повестке дня переговоров, само собой, нет ни с японской, ни с российской сторон. Но поверить, что взвинчивание перепевов этой темы произошло без команды сверху, впору только идиоту. С российской стороны отчетливо просматриваются ослиные уши вместе с задранном хвостом программы «совместного освоения Курил» а-ля Примаков, а с японской — хорошо видны следы деятельности Судзуки, с которым столь неласково обошлась команда Коидзуми-Кавагути. Во-вторых, перед самым визитом, в канун всемирного дня геоинформатики в России *официально* выпущены карты для школьников, на которых Россия изображена без Калининградской области и Курильских островов. Таким образом, в соответствии с этими картами Россия *уже* потеряла Курилы и Калининградскую область. Тираж, как положено для учебной литературы, огромный — 200 000

экземпляров. Расчет, как видно, на всё то же — в выпрямленных вплоть до заднепроходного отверстия извилинах молодого поколения не должно закрепляться осознание того, что Курилы и Калининград — наша территория. Лейтмотив «Курилы-то — во-она где, а жрать-то надо» должен быть подхвачен со всей мощностью миллионами одноклеточных глоток! Какая там Конституция! Какая может быть территориальная целостность для «этой страны»! Знай хватай, что плохо лежит, и спеша получать кишечнополостное удовольствие. Бери от жизни всё!

Встреча Путина в токийском аэропорту 20 ноября

Сегодня нет ни Кавагути, ни Матимуры — японский МИД возглавил Таро Асо, принявший участие во втором этапе переговоров в «расширенном составе». До этого Путин и Коидзуми беседовали полтора часа «за закрытыми дверями», и о чём они договорились, предстоит только догадываться. Когда же «первые лица» вышли на пресс-конференцию, то «дымовая завеса» пошла усиленно выпускаться с обеих сторон.

Коидзуми так долго дождался этой встречи, что заметно постарел

Путин:

«Россия и Япония готовы продолжать диалог по проблеме заключения мирного договора. Отсутствие такового мешает

развитию экономического сотрудничества, в частности, сдерживает приток японских инвестиций в Россию».

(А как же глубокомысленные заявления о том, что «надобность в финансовой помощи Японии на политических условиях отпала, и, похоже, безвозвратно»? Политический обозреватель РИА «Новости» Ильяшенко выдал это заявление вовсе не от своей персоны, а ссылаясь на посла РФ в Японии А. Лосюкова, сделавшего к тому же вывод, что подвижек по территориальному спору в ближайшие 10 лет ждать не стоит. А если посчитать Лосюкова болтуном, то как же оценить заявление помощника Путина С. Приходько, в котором «ясно дано понять», что никакого политического документа, где будет фигурировать территориальная проблема, по итогам визита Путина в Японию не будет? — *Авт.*)

«Я думаю, что решение проблемы мирного договора вполне возможно, хотя её урегулирование вряд ли будет лёгким. Но и Россия, и Япония едины в том, что проблему необходимо решать».

«Россия готова искать взаимоприемлемый вариант решения проблемы спорных территорий. Для дальнейшего обсуждения проблемы я пригласил премьер-министра Коидзуми в Москву, и он принял приглашение».

(А это как понимать? Только как то, что Путин опять что-то многозначительно пообещал Коидзуми «за закрытыми дверями»

без всяких официальных бумажек, и предстоит дальнейшее размешивание «ведьминоного варева». — *Авт.*)

Коидзуми:

«Японо-российские отношения находятся на очень хорошем уровне и развиваются во многих сферах. Это отношения, которые могут содействовать заключению мирного договора, хотя позиции Японии и России по проблеме мирного договора и «северных территорий» действительно сильно расходятся».

«Токио и Москва договорились продолжать консультации по упомянутой проблематике».

(Читай: японцы будут продолжать беспрепятственно шастать на Курилы, шантажировать наших граждан, затевать строительство различных угодных себе объектов якобы «в порядке сотрудничества», а вот полный переход Курил под японскую юрисдикцию — вопрос времени. А за ними — остальные лакомые кусочки «северных территорий» в виде Сахалина, Камчатки и т.д.)

Во время переговоров

Прощальным «аккордом» путинского визита в Японию явилась встреча с почтенным 72-летним микадо Акихито. Учитывая, что с принятием послевоенной Конституции институт власти микадо превратился в Японии в бумажную декорацию, включение в протокол визита этого мероприятия отдаёт все теми же старательно вывешиваемыми «дымовыми завесами». Декоративность приёма у микадо усугублялась ещё и тем, что злосчастный Акихито, увы, не имеет прямых наследников мужского пола, и по этой причине рискует быть последним микадо во всех, как буквальных, так и переносных, смыслах.

А что же пряталось *на этот раз* в дыму, теперь уже «императорском»?

Да всё то же — «отдайте наши территории». Путин не нашёл ничего более подходящего, чем поздравить микадо с 150-летием Симодского трактата. Так и остаётся неясным — заглядывал Владимир Владимирович в историю подписания этого трактата или же нет? Придется, наверно, обратиться за помощью к спиритам, чтобы они вызвали тень адмирала Путятин для пояснений. Вот только неизвестно, как отреагирует адмирал на отсутствие двух букв в своей фамилии и не пожелает ли во гневе воспроизвести войну, цунами и ураган, способствовавшие подписанию одного трактата в наиболее приятном для японцев виде.

В общем, визит Путина в Японию принёс очередную порцию позора для России. Встречали его под оголтелые вопли купленных «ультрапридурков», разъезжавших под окнами гостиницы на автобусах с мощными репродукторами, а провожали под сладкие улыбочки спесивых и жадных политиканов, уже мысленно распоряжающихся на Курилах и истекающих слюнями и соплями по поводу «других северных территорий», по которым они собираются граничить вовсе не с Россией, а с вожделёнными Соединенными Штатами.

По «свежим следам» путинского визита Коидзуми и К^о в спешном порядке внесли в парламент законопроект об изменении Конституции в части возможности иметь «полнометражные» Вооруженные Силы.

Койдзуми: хорошая мина при плохой игре

Надо признать, что за время своего премьерства Коидзуми весьма поднаторел в части «изящной упаковки мерзостей». Проект пересмотра Конституции правящая партия Японии приурочила к 50-летию своего основания.

Главным вопросом стала замена сил самообороны, образованных в 1947 г. якобы с целью ликвидации «внутренних беспорядков», на полноценную армию, способную применять силу за рубежом. В частности, из действующей Конституции вычеркнуто положение о том, что Япония не может иметь сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. Взамен этого появился пункт о сохранении армии самообороны, высшее командование которой осуществляет премьер-министр, для обеспечения мира, независимости страны и безопасности государства и народа.

По мнению японских юристов, сохранение пункта о вечном отказе от начала войны в качестве государственного приоритета и от разрешения международных споров военной силой служит только для отвода глаз, чтобы не беспокоить общественность. Так называемым «силам самообороны» разрешается пользоваться правом на коллективные выступления и применять оружие за рубежом, что фактически перечёркивает обещание отказа от войны.

На торжественном собрании ЛДП Коидзуми напомнил о том, что:

«Партия руководит страной с момента своего создания в 1955 г. почти без перерывов и привела Японию к стабильности и процветанию».

Вроде бы — чего ещё желать?

Однако:

«Необходимо принять вызов, бросаемый нам растущей напряжённостью и конфликтностью на планете, дабы мы смогли жить так же успешно следующие пятьдесят лет».

Вот так вот. Тень генерала Тодзио вместе с Умэдзу явно не дает Коидзуми спать спокойно. Регулярные визиты в храм Ясукуни, похоже, настолько «сдвинули крышу» у Коидзуми, что у него даже волосы курчавиться перестали. Но если бы это касалось только премьера, то было бы ещё «полбеда». По результатам опроса японского общественного мнения, проведённого недавно газетой «Нихон кэйдзай», количество тех, кто считает конституцию Японии «не соответствующей нынешним реалиям», составляет 54%, а тех, кто хотел бы оставить её в том же виде — 29%. Так что есть все основания полагать, что парламент примет сакраментальный законопроект, оживляющий японский милитаризм.

Коидзуми же в очередной раз заявил, что пересмотр Основного закона не означает, что Япония вынашивает какие-либо планы агрессии:

«Мы никогда не развяжем войну, но должны ясно заявить о возможности иметь собственную армию для самообороны, которая не воспринималась бы как антиконституционная»

Всё тот же дурно пахнущий дым от коптящих под «ведьминым котлом» гнилушек! Как будто вовсе и не проходили такие насыщенные событиями сто лет!

Эх, до чего же досадно, что хотя бы один из вездеходов молодежной экспедиции по маршруту боевой славы так и не наехал на этот самый «ведьмин котел». Правда, где он стоит и булькает, точно сказать нельзя. Похоже, что вовсе не на Дальнем Востоке, а где-то между МИДом и Кремлем. Так что на пути через Харбин, Мукден и Порт-Артур его опрокинуть не удастся.

А жаль...

Обращение депутатов Сахалинской областной Думы к Путину, догнавшее его по дороге в Японию (17 ноября), в котором дана исчерпывающая характеристика всей позорной возни вокруг Курил, достаточно чётко указывает местонахождение проклятого «котла». А заодно и напоминает, как его сподручнее всего опрокинуть — это было наилучшим образом проделано в 1945 году.

Стремление к точной исторической реконструкции событий — могучее оружие в борьбе против подлой «нейролингвистики». Но обобщающий анализ этих событий по законам диалектической

логики не противоречит принципам борьбы за правду и справедливость.

Автор рассматривает представляемую работу не как диссертацию на соискание ученой степени по историческим наукам, а как историко-публицистическую книгу, взгляд на русско-японскую войну и на её проекцию на сегодняшний день с позиции гражданина России. Убежден, что в несогласии с планами исчезновения России с карты мира у меня есть миллионы единомышленников.

Поэтому в конце книги стоит не точка, а многоточие...

2004-2005 г.